

Моя история — история обмена телами. Условием обратного обмена и возвращения к моему любимому является то, что мне придется отдаться 333-м мужчинам. Есть и сомнительные плюсы в моем положении — в заклинании заложено, во-первых, что теперь каждый встречный мужчина захочет меня поиметь; а во-вторых, я не могу при этом забеременеть или подцепить дурную болезнь... Да еще этот надоедливый голос в голове (который звали так же, как и меня теперь, — Наталья) — слепок с сознания предыдущей хозяйки роскошного женского тела, доставшегося мне.

11 июля 333—86... (+2)

Логово байкеров, несмотря на то, что снаружи выглядело всего лишь полуразвалившимся огромным баракком, изнутри было вполне симпатичным — обшитое гладкими досками, с солнечными лучами, проникающими в многочисленные прорехи и обалденным запахом свежеструганного дерева. В помещении был расставлено десятка полтора удобных просторных лежанок, а на уютном заднем дворе, окруженном веселенькой зеленью имелся летний душ и место отдыха — многочисленные кресла, снятые с автомобилей. Не говоря уже об огромном мангале и огромном столе, к вечеру уставлявшимся различной снедью... Ведмедь и двое байкеров с подругой занимали чердак, тоже ужасно симпатичный и уютный... Ну, а в выкопанный подвал занимал тренажерный зал, в котором мне довелось побывать только один раз...

Я же уже почти неделю была сукой Ведмедя. Все мое бытие можно определить следующим образом: «живу, как в курятнике — где он поймает, там и потопчет»... Вообще среди женского пола была жесткая иерархия. Все мы, семь девушек, подразделялись на три категории: «суки», «биксы» и «подруги» или «телки». Две подруги являлись практически гражданскими женами соответствующих байкеров со всеми атрибутами — пилением мужей, ссорами из-за денег или бытовых мелочей, но и прав у них было много — они сопровождали гражданских мужей во всех рейдах и развлечениях. Это не отменяло того, что их партнеры частенько отоваривали и других девушек, конечно с условием, что подруги не узнают — иначе разгорались грандиозные скандалы с участием всей тусовки. Биксы, их тоже было две, ведали за быт маленького сообщества — стирку, приготовление еды, уборку и т. п. Они имели право выбирать партнеров, что не исключало того, что их могли изнасиловать в любой момент. И если одна пыталась заполучить звание «подруги», то вторая, Метелка (прозванная так, видимо, за густую небритую растительность на лобке) была и не против, меняя в некоторые ночи по нескольку коек...

Нравы здесь были вообще простые. Если байкеру приспичивало, то он хватал положенную по ранжиру девушку, спускал штаны и приступал к делу...

Суки же являлись самой нижней кастой. К счастью я была вещью Ведмедя, в отличие от двух других сук — те назывались «общественными», и им доставалось — их драли сутки напролет и все подряд. У меня же даже было подобие имени — «Сука Ведмедя» или просто «Ведмежья», тогда как две другие назывались просто — «Сука-один» и «Сука-два». Перейти в разряд бикс было достаточно легко — всего лишь попросить набить на пояснице татуировку «Степные бойцы», а на левой груди — череп в типичной для них бандане. Однако никто из сук не просил этого сделать, подозреваю, потому, что не хотелось заниматься хозяйством. Мне же,

как собственности Ведмедя, еще нужно было спросить у него разрешения. Но и я не хотела получать подобные украшения на всю жизнь...

Нам, сукам, запрещалось носить какую-либо одежду, отказывать мужчинам в чем-либо (мне, к счастью — только Ведмедю), сидеть в присутствии мужчин со сдвинутыми коленями, а также должен был быть всегда полуоткрыт рот, чтобы, значит, демонстрировать самцам свою полную готовность к половому акту в любом его проявлении.

Я, конечно, пыталась держаться подальше от своего хозяина, но он либо находил меня, либо я слышала зычное, перекрывающее все остальные звуки: «Сука, ты где? Ебаться хочу!», и мне приходилось униженно нестись к нему, дабы избежать порки... А там уж, в зависимости от прихоти Ведмедя, мне или давали в рот, или заставляли нестись вскачь на огромном члене, или ставили раком, или раскладывали, где придется, благо доступ к телу был обеспечен сразу — вследствие отсутствия одежды... И все это не взирая на то, сколько вокруг зрителей... Особенно Ведмедь любил, поев, взять пару бутылочек пива и откинуться в автомобильном кресле почти до положения лежа, а меня заставлял отсасывать. К сожалению, он мог так балдеть часами — посасывая пивко и наслаждаясь моим услужливым ротиком. И если вначале я всего лишь старательно скользила колечком губ по толстому стволу и подобострастно ласкала багровое навершие язычком, то, увы, постепенно огромный инструмент меня начинал раззадоривать, и вскоре я уже сосала, мурлыкая от удовольствия и прикрыв глаза от наслаждения. А потом мужской член, жесткий и мощный, приводил меня в неистовость... Из меня начинало течь, как из водосточной трубы, и я, сгорая от унижения, что делаю это при всех, принималась ласкать себя ноготками, постанывая, теребя влажные складочки, а иногда трахая себя пальчиками...

В основном половой акт такого рода — «под пивко», — ограничивался минетом и парой моих скромных оргазмов с членом во рту и пальцами во влагалище. Но два раза Ведмедь изъявлял желание, как он выражался «вкусить задницы своей суки». Тогда мне приходилось забираться на него и, зажмурившись от позора, что делаю это под любопытными взглядами, и от восторга, что огромный орган сейчас проникнет в меня, едва не разрывая пополам, самой насаживаться попочкой на толстенный член. А потом к радости окружающих я закатывала концерт из стонов и криков, извиваясь на пронзившем меня коле и срываясь в неконтролируемый оргазм. А уж, когда в один из моментов Ведмедь приказал одной из сук ласкать меня между ног, я думала, что умру от наслаждения. Я так насаживалась на член, что моя киска с влажными звуками шлепала по губам и щекам Суки-два, одновременно пытающейся еще лизнуть мои нижние губки... Да еще один байкеров, видя такое дело, заправил ей и стал жестко трахать, нанося беспощадные удары. Я так и взвилась, непрерывно кончая. Я елозила на ужасающе растягивающем мою попку органе Ведмедя, мои половые губки смачно тыкались в противофазе в лицо Суки-два, которую ритмично посылали вперед грубые тычки члена в ее влагалище...

Я думала, что мое сердечко разорвется сначала от наслаждения, а потом от позора, когда я, еще вздрагивая от затухающих толчков внутри, снималась с члена у всех на глазах, а из меня густым потоком лилась сперма накончавшего в попку Ведмедя...

Зато моему темному ангелу происходящее жутко понравилось...

Вообще мы с Наташкой много спорили, почему Ведмедь продолжает хотеть меня, как школьник — он же просто не давал роздыху моим влагалищу, попке и роту, пользуя их почти все время, когда находился в логове. Обычно большинство мужчин, которые из-за

заклинания меня изнасиловали или принудили к близости, после начинали относиться ко мне, просто как к красивой сексуальной женщине — может и хотели мое тело, но больше непотребства не творили, отношение становилось уважительным, и я четко знала: без моего согласия меня уже не поймут. Заклинание сразу ослабляло тягу к моему телу, оставляя ее в разумных пределах. Наташка же возражала, что действие заклинания заключается в том, что мужчины меня поимевшие, возвращаются к тому состоянию, что было до полового акта. А раз меня вручили Ведмедю, как собственную секс-игрушку, то его отношение и продолжает оставаться таким же — ему с самого начала было положено меня ебать, вот он и ебет...

А вот с утра секс мне даже почти нравился... Я имею в виду психологически... Увы, физически мое тело упрямо меня подводило всегда, и я все так же превращалась в похотливую падшую сучку, ведомую плотскими желаниями, стоило только мужчине меня хотя бы полатать. Но с утра, под одеялом, когда Ведмедь просто подтаскивал мою тушку и насаживал ее на член, было хорошо! Это был почти интим — ведь две остальные пары не видели, что и как он вытворяет со мной, и лишь мои стоны показывали, как мне хорошо, когда мужчина прилачился сзади... Не обошлось и без инцидента. Как-то раз, когда основная часть банды была в разъездах, двое байкеров приехали в логово — что-то случилось с одним из мотоциклов. Как на грех биксы уехали в город за продуктами и пивом, а суки отдыхали от непрерывного траха на заднем дворе, нежась на солнышке, и лишь я находилась в бараче, приводя в порядок ногти с помощью маникюрного набора одной из бикс — Ведмедь разрешил.

Сначала я даже не подумала ничего такого — байкеры, войдя, облапали мое тело непристойными взглядами. Но к этому я уже почти привыкла, как и к тому, что при их проявлении я приоткрыла ротик и широко раздвинула бедра — все равно, когда сижу, там особенно ничего не видно, только голенький лобок, ну, и, может быть, самый уголок половых губ.

Я почувствовала неладное, когда один из байкеров, Кеша, зашел за спину, а Мухомор подошел так близко, что мой носик едва не уперся в бугор в его штанах. Бугор в штанах?! При Ведмеде никто со своим органом наперевес не смел приближаться так близко!

Но Ведмедя сейчас рядом нет, — ехидна сообразила, чем все может закончиться, гораздо раньше меня.

Все дальнейшее произошло очень быстро. Кеша навалился сзади, зажал ладонью рот, а Мухомор схватил за руки и сжал коленями бедра. Я была в полной власти байкеров, ни о каком сопротивлении и речи не шло — меня крепко держали, не позволяя даже подумать о сопротивлении, а Кеша ко всему прочему сразу сжал мою грудь, впившись в упругую плоть жесткими пальцами.

— Эй! Не здесь! — рыкнул второй. — Потасили ее в качалку, там отличная звукоизоляция. Меня легко подняли и понесли к люку, ведущему в тренажерный зал. Там действительно была звукоизоляция, чтобы звон железа и громкий хард-рок не мешали остальным, поэтому я поняла: если меня утащат вниз, мне уже ничего не поможет. Из последних сил я забилась в крепких руках, но, по-моему, сделала только хуже — ладони мужчин соскальзывали и словно нарочно ощупывали мои прелести, к концу короткого пути заставив меня, увы, задыхаться от прилива желания!

Меня практически сбросили в люк, как только ног не поломала! Да тут еще Наташка вылезла:

Ну, вот и все! Советую просто расслабиться и получать удовольствие. А я с радостью за этим понаблюдаю... А то Ведмедь и Ведмедь, даже скучно уже!

Пока я ругалась на свой внутренний голос, пропустила момент, когда еще можно было закричать и попытаться привлечь внимание дремлющих на заднем дворе сук — байкеры ссыпались вслед, закрыв люк.

Конечно, я хотела защитить свои честь и достоинство, но где уж мне тягаться со здоровенными мужиками! Долго брыкаться мне не позволили, мигом усадив в кресло одного из тренажеров. Руки заломили назад, связав за спинкой одним из многочисленных черных ремней, присутствующих в зале. Этим дело не ограничилось! Еще один широкий ремень захлестнул мое горло и также был закреплен сзади, так, что мое тело оказалось полностью обездвиженным за исключением ног. Но и это насильники быстро исправили.

У тренажера имелись две прямоугольные подушки по обеим сторонам с рукоятками над ними. Вот к этим рукояткам и привязали за щиколотки мои ножки, разом задрав их вверх и раздвинув. Таким образом, я оказалась с пятками над головой и коленями, практически упирающимися в плечи. Этаким укороченный станок для ебли с полностью доступными беззащитными дырочками, выставленными на всеобщее обозрение. Поначалу мне еще удалось, сдвинув рычаги навстречу друг другу, хотя бы сомкнуть ноги перед лицом, но байкеры моментально вновь восстановили статус-кво, вновь широко их раздвинув вверх и установив гораздо больший груз. Я попыталась снова сдвинуть колени, но куда там — вес был слишком большим, и мое тело оказалось в полной власти насильников. Задняя поверхность бедер трещала от напряжения, икры сводило, но я все равно сильно возбудилась: положение женщины, распятой и полностью доступной для любых мужских поползновений, так меня завело, что из моей дырочки немного протекло на малюсенькое сиденье из черного кожзаменителя.

Я застонала, ругая заклинание и доставшееся мне развратное тело, и попыталась снова свести ноги, потев и чувствуя, что еще чуть-чуть и мои мышцы порвутся.

Вот-вот, — философски заметил мой внутренний голос, — заодно и спортом займешься... «У меня и так спорт до полного изнеможения каждый день раза по три», — ответила я, вспоминая все мои «упражнения» со своим хозяином.

О, этого вида спорта у тебя, как мне кажется, сейчас будет предостаточно! Натренируешься по самые гланды... — хихикнула Наташка.

— Торопиться не будем, мужики вернутся только через три часа, — сказал Мухомор, похотливо оглядывая дело своих рук. Я сжалась под этим взглядом, ощутив, как пустила еще одну капельку.

— Не будем! — согласился Кеша. — Давно хотел выебать Ведмежью суку... Но с чувством, с толком, с расстановкой. Как же она хороша... Особенно в таком виде.

И он сильно сжал мою грудь, впившись в плоть стальными пальцами. Я взвыла, даже не знаю от чего больше — от боли или от радости, что моим телом наконец занялись вплотную.

По ощущениям подо мной уже натекла небольшая лужица, и Мухомор это заметил. Он вдруг встал на колени и припал к моей промежности ртом. Я охнула, кляня байкеров — сдавленное широким ремнем горло не могло пропустить много воздуха, поэтому мне удавалось только порывисто дышать в такт движением мужского языка. А он вытворял совершенно невозможные вещи. Меня сначала подлизали, а потом острый кончик принялся теревить, не оставляя без внимания ни одну складочку. Я уже извивалась в своих путах, мыча и хрипя,

когда второй байкер приблизился и, внимательно наблюдая за моей вырвавшейся наружу похотью, принялся водить вставшим членом по грудям, задевая соски, отчего все тело пронзало острое наслаждение. Потом он переступил через приятеля и уложил крупный член в ложбинку. После чего приподнял и сдавил упругую нежную плоть, принявшись трахать меня между грудей, едва не тыкаясь в подбородок головкой. Иногда он останавливался и, взявшись за соски, дробил свой кол моими округлостями. О, это было особенно захватывающим, особенно если учесть, что Кеша, по-прежнему распоряжавшийся моими нижними губками, уже всю трахал меня языком. Конечно, мое тело не устояло и забилося в сладких судорогах...

Когда я вынырнула из полубессознательного состояния после первого оргазма, диспозиция изменилась: Кеша, низко присел и наносил размашистые удары, с размаху засаживая член в мое влажно всхлипывающее влагиалище. Его приятель стоял рядом, подрачивал стоящий член и жадно смотрел вниз, где мои набухшие складки растягивались на ходящем стволе. Потом Мухомор нетерпеливо оттолкнул Кешу за плечо и в свою очередь взял мое распятое тело.

Какое-то время меня трахали, сменяясь каждые пару минут. Я хрипло стонала, страхась сорваться и предложить байкерам и вторую дырочку, которая, судя по ощущениям, тоже была вполне доступна. Но к счастью не успела: Мухомор, ожидающий своей очереди, сказал:

— Хочу трахнуть ее в рот.

— Откусит же, — запалено прохрипел в ответ Кеша, в этот момент энергично обрабатывающий мою дырочку.

Я едва не зажмурилась от унижения, но все же произнесла эти слова:

— Ооох... я не буду... ооумн... кусаться... аах!... отсосу... ффффууууххх... со всем прилежанием!..

— Ага, так мы тебе и поверили! — крикнул Мухомор и обернулся, что-то ища глазами в зале.

— О! Вот то, что нужно!

Он скрылся из виду за плечами Кеши, но, впрочем, мне было совсем не до него — Кеша в этот момент вцепился в соски железными пальцами, откинулся назад и заработал, как маятник. Его член забивался в меня на всю длину, и одновременно мои соски вытягивались до предела, превращаясь в два длинных коричневых конуса. Мужчина тупо держался за них, иначе просто упал бы на спину. У меня даже мелькнула мысль, что байкер их сейчас оторвет, но все равно из моего горла рвались хрипы и сдавленные из-за жесткого ошейника стоны. И лишь когда он оттягивал член, только тогда принимал вертикальное положение, и я могла перевести дух, с опаской опуская глаза на кончики грудей, зажатые в неумолимых пальцах. После нескольких минут этих диких качелей байкер остановился, переводя бурное дыхание, и в этот момент в поле зрения опять появился Мухомор. Он держал в руках широкое стальное кольцо, отцепленное, по всей видимости, от какого-то ремня.

— Открой рот, сука! — сказал он.

Я сразу поняла, что меня ждет и заканючила:

— Пожалуйста, не надо! Я с удовольствием отсосу вам. Хотите, так и трахайте в рот сколько захотите, только кольца не надо! Я не буду вам вредить...

Но похоже оба байкера уже загорелись идеей, что будут ебать меня в рот с расширительным кольцом внутри: Кеша сильно сдавил мои соски, впившись в них ногтями, хоть и короткими, но от этого не причинившими меньше боли. Я заорала, чем тут же воспользовался Мухомор,

ловко вставив стальное кольцо мне за зубы. Мои челюсти оказались предельно раскрыты, и я теперь могла только хрюкать, не в силах даже сглотнуть.

Между тем Мухомор споро поставил ступни на грузы с обеих сторон, взялся за мои лодыжки и направил огромную багровую головку в мой беспомощно распахнутый рот. Еще через мгновение он принялся часто-часто его трахать. Примерно в это же время второй байкер возобновил фрикции... Так меня несколько минут имели и сверху, и снизу, пока не послышался недовольный голос Кеши:

— Слышь, Мухомор, ты бы задницей поменьше вилял, а то сейчас прямо в морду мне заедешь...

Мухомор откуда-то сверху насмешливо хмыкнул:

— Ладно попробуем так...

Я почувствовала, как он с нажимом стал вводить толстую головку прямо в горло. Медленно, но верно член полностью вошел внутрь, я даже чувствовала верхней губой жесткие завитки лобковых волос, а нижней — налитые спермой яйца, воздух был полностью перекрыт, и я задергалась, насколько это было возможно в моем положении. Последнее очень понравилось Кеше. Он хрюкнул и принялся забивать свой член в мое влагалище, словно сваю в мягкий грунт... Потом Мухомор позволил мне вздохнуть, но лишь один раз, и я снова оказалась с головкой где-то в середине глотки. Потом его движения стали все чаще, а хриплый голос уже стонал вовсю, снизу же меня долбили так, что мне казалось, что мое тело сейчас сломают, как куклу... Сухожилия на вытянутых вверх и в стороны ногах уж точно трещали так, что я это слышала...

Тем не менее, я кончила, когда Мухомор не выдержал и принялся накачивать мой рот спермой, которую я конечно не смогла удержать из-за кольца, и она густым потоком текла по подбородку, капала на груди и скользила по животу, едва не затекая в дырочку, которую неимоверно растряхал вспотевший от таких усилий Кеша. Наслаждение от мужской спермы, которой было целое озерцо в ротике, и вбиваемый поршень заставили меня снова забиться в пароксизме удовольствия, почти крича и захлебываясь мужским семенем.

Кеша тоже решил кончить мне в рот. Он сменил на ответственном посту приятеля и принялся с размаху трахать мой ротик. Вот только делал это не медленно, как Мухомор, а быстро, сразу забивая головку глубоко в глотку. А потом также накачал второй порцией спермы, продлевая мой оргазм, несмотря на отсутствие во влагалище мужского органа...

Я едва помню, что было дальше, настолько обалденно кончила. Сознание вынырнуло из посторгазменного состояния, когда мое тело было уже распято на очередном тренажере, представляющем собой высокую букву «П». Я попыталась подергаться, но куда там! На моих запястьях и лодыжках оказались широкие напульсники с кольцами. К каждому был пристегнут карабин тросика, который в свою очередь через блок был нагружен тяжелыми грузами. В общем мне не удалось даже немного сдвинуть этот вес, и я так и замерла в позе звезды с широко разведенными ногами и растянутыми руками. Хорошо еще хоть кольцо вытащили, изверги...

Как тебе фитнес? — прозвенел ехидный голосок в моей голове.

«Тебе бы такой фитнес, — огрызнулась я. — Как ноги выдержали, не понимаю, да и спину как не сломали».

Ой, ладно тебе приbedняться! Кончила так, что даже меня хорошо пробрало, — Наташка хихикнула. — В общем, фитнес удался. А уж мальчики как замаялись... Вот уж кто спортом

позанимался!

«И где они?»

Кажется, сзади на матах, пиво пьют... отдыхают.

«И что?»

Думаю, отдохнут и новый подход сделают.

Мне удалось осторожно повернуть голову. Байкеры действительно вольготно расположились в дальнем углу рядом с батареей бутылок, пустых и еще полных. Я с одной стороны с облегчением отметила, что их члены пребывают в вялом состоянии, а с другой похотливая сущность моего тела заставила огорченно вздохнуть.

Вот чего ты паришься? — раздался голосок в моей голове, для разнообразия вполне серьезный. — Расслабилась и приняла бы за данность свойство нашего тела возбуждаться от любого мужчины. Не боишься с ума сойти от такой двойственной позиции?

«Скорее я сойду с ума, если позволю порочной сути тела диктовать моему сознанию линию поведения».

Так ведь в конце концов это и происходит каждый раз!

«Все равно я буду противостоять непристойному возбуждению изо всех сил!»

Ну морочься со своими двойными стандартами и комплексами, дура!

«Сама дура!»

Наш конструктивный диалог был прерван неожиданным появлением Кеши передо мной, я вздрогнула, нервно сглотнув: неужели они снова решили мной заняться?

Вот-вот! Зачем нервно сглатывать, если между ног сразу сладко заныло?

«Иди в зад, извращенка похотливая!»

Это ты про себя, когда к ТЕБЕ придут в зад? — хихикнул мой внутренний голос и как обычно умолк, т. к. Кеша поднял руку и задумчиво потискал мою грудь, отчего сосок сразу набух.

— Эй, Мухомор, ты Ведмежью еще не хочешь?

— Сейчас, передохну немного и, конечно, возьмусь за нее опять, — отозвался ленивый голос.

— Может пока поиграем с ней?

— А что, хорошая идея! А как?

Я едва не закричала зубами от злости и страха — в моем положении они могли играть со мной сколько заблагорассудится и заодно так, как им подскажет извращенная фантазия.

Последнее внушало совершенный ужас... И он, увы оказался вполне оправдан, потому что после своих слов байкер переместил блоки выше, и через несколько секунд я была буквально распята, подвешенная за руки и ноги, раздвинутые практически горизонтально в шпагате.

— Ой-ёй-ёй, мальчики, не надо, пожалуйста... — запричитала я в панике несмотря на то, что полная доступность моих дырочек заставила меня потечь, и пара капель, просочившись, упала к ногам Кеши.

— Заткни ей рот, а то чё-то разговорилась. Вот, держи кольцо, — сказал подошедший Мухомор, и после того, как я опять оказалась с распирающим челюсти расширителем за зубами, продолжил: — И как мы будем играть?

— Как думаешь, сколько секунд удержит? — после этих слов Кеша запрокинул голову, вылив в себя остатки пива, а потом, раздвинув мои половые губки, запихал внутрь горлышко пустой бутылки.

— Да не удержит. Даю тонну.

Я протестующе замычала и задергалась в путах, едва не отрывая ступни и запястья, и когда

байкер выпустил бутылку, она конечно выпала из меня с глухим стуком на прорезиненный пол.

— Молодец сучка, — ухмыльнулся Мухомор, с издевкой похлопав меня по влажным складкам. — А ты, Кеша, гони тысячу.

Мне казалось, что, увидев неудачу своей попытки, байкеры прекратят издевательство (хотя, как ни страшно это признавать, даже краткое присутствие внутри холодного стеклянного горлышка доставило определенное удовольствие), но Кеша и не подумал отступить. Он взял один из ремней и преобильно хлестнул по и без того напряженным мышцам бедра. раз ударю по пизде... Ну что? Спорнем обратно, теперь удержит? По крайней мере 10 секунд?

— Десять секунд? Не удержит!

Кеша поднял упавшую бутылку и снова засунул ее в меня, при этом я несмотря ни на что дважды захрипела от удовольствия, сначала когда его пальцы грубо раздвинули губки, а потом когда во влагалище вновь затолкали горлышко. Получать по промежности ремнем не хотелось, поэтому я, сгорая от унижения, что есть сил напрягла мышцы влагалища на узком горлышке. Конечно это было нелегко, особенно если учесть, что мое тело висело в распятом виде, а ножки и вовсе были раздвинуты в шпагате.

Байкеры повели отсчет, а я, постанывая, старалась удержать в себе бутылку. Постанывала я потому, что горлышко постепенно выскальзывало из влажной дырочки, доставляя своим медленным движением извращенное удовольствие, но в конце концов, как раз на счете «Десять», бутылка вновь упала на пол, и мое горло изобразило нечто вроде «А-а-агхх» из-за того, что последние сантиметры бутылка ускорила, проткнув мое тело яркой искрой наслаждения.

— Гони тонну обратно, — ухмыльнулся Кеша, а потом обратил внимание на меня: — Посмотри, сука течет не по-детски. Девка просто супер: красивая, ладная, да еще такая горячая, не даром Ведмедь ее ебет все время.

Байкер подошел ко мне и, безжалостно засадив во влагалище пару пальцев, принялся с сумасшедшей скоростью меня ими трахать. Я изобразила горлом «А-йа-а-йаааа», что должно было значить «Еще-еще», но байкеры меня, похоже, не поняли, заржав и решив пока продолжать игры.

— Как думаешь, а попкой она бутылку удержит? — задумчиво спросил Мухомор, разглядывая, как бурно вздымаются мои груди после краткого петтинга.

— Да легко, если не хочет получить по пизде. Удержишь, девочка?

Я торопливо закивала головой, ужасаясь собственному телу, т. к. желание заполучить в попку хотя бы узкое горлышко бутылки, вызвало новый приступ возбуждения. Впрочем, от меня в данной ситуации совсем ничего не зависело: Мухомор поднял бутылку, всю в моих соках и без малейшего сопротивления буквально воткнул ее в анус. Я ахнула и прогнулась, вибрируя всем телом...

Но байкеры и не собирались останавливаться на достигнутом, лишь немного понаблюдав, как распятая ими стройная фигурка женщины подрагивает от желания, когда из-под нее виднеется бутылка, вставленная в попку. Я с ужасом и предвкушением одновременно ожидала, что они придумают еще... И они придумали!

— А спорим, я прикреплю бутылку к ее сиськам? — спросил Кеша, обращаясь к своему приятелю.

— Приклеишь, что ли?

— Нет, без клея, ремней и чего-либо подобного. Только бутылка и грудь.

— Спорим!

Кеша исчез из поля зрения, а когда появился, у него в руках была охапка пустых бутылок и большая коробка спичек, такие еще вроде бы называются туристические — длинные и толстые. Для начала он поставил бутылки подо мной и ухмыльнулся:

— Смотри, Мухомор, и учись!

Он взял одну бутылку, перевернул ее вверх дном, зажег спичку и несколько секунд совал огонь в горлышко, не давая ему погаснуть. А потом быстро прислонил отверстие горлышка к моему соску.

— Аааргх!... — сказало мое горло, потому что действия байкера словно плетью обожгли мою похотливую сущность: по ощущениям, под действием вакуума в бутылке, сосок буквально вдернуло внутрь. Я чувствовала, как впиивается кольцо горлышка в нежную кожу, как наливается шариком ареал в бутылке, а сам сосок неимоверно разбухает, причиняя сладкую боль.

Мое дыхание стало частым-частым, с прорывающимися стонами, ведь эти унижительные действия поставили мой организм на грань оргазма, а кончать я побаивалась: это могло привести к тому, что бутылка упадет, и как за это меня накажут, даже подумать было страшно.

Так я и висела в шпагате с растянутыми ногами и руками, с бутылками в попке и на соске, с рамкой, распирающей рот... и в преддверие оргазма... А Мухомор ко всему прочему подставил еще одну пустую бутылку под мою промежность со словами:

— Ух-ты течет-то как!

Я униженно зажмурилась — мне было самой понятно, что из влагалища капля за каплей просачивается влага, капающая в подставленное горлышко... А потом байкер не долго думая опрокинул то, что с меня натекло в мой ротик. Я поперхнулась, и мои соки вперемешку со слюной потекли по подбородку, капающая в ложбинку между грудей...

— Держи свою тонну, — сунул приятелю деньги Мухомор. — Я тоже хочу попробовать.

Он проделал те же манипуляции, что и Кеша чуть раньше, и я снова едва не забилась в оргазме, стоная уже в голос, потому что и второй сосок оказался в горлышке тем же способом, что и первый, причиняя унижительное наслаждение, граничащее с болью. Хуже того, у байкера не получилось сжечь весь кислород в бутылке, и она, помкнув, оторвалась. Только что расширенный сосок резко сократился, а грудь после того, как освободилась от веса бутылки, заколыхалась... И я, заорав, все же кончила, ощущая, как попка сокращается на горлышке бутылки, вставленной в анус.

Впрочем, оргазм был не слишком силен и нисколько не притушил похоть, обуявшую меня самым позорным образом. А Мухомор, полюбовавшись, как извивается перед ним распятая женщина, снова присосал бутылку ко второму соску.

Это было невероятно, но вытянутые под действием вакуума соски, груди, оттягиваемые вниз тяжестью бутылочного стекла, горлышко в попке, — все это почти сразу снова приблизило меня к оргазму. Я могла только аыгггать горлом, да выгибаться, униженно предлагая свое текущее влагалище в надежде, что байкеры займутся и им.

И они занялись. Мне было видно, что после всех манипуляций с моим телом и после наблюдений за моим оргазмом, их члены встали, но мое желание заполучить их в свои дырочки байкеры осуществить не спешили. Теперь они развлекались тем, что уже без пари

запихивали во влагалище бутылку, а я должна была ставить рекорды под их громогласный азартный отсчет и звяканье соприкасающегося стекла, когда мое тело протергивало наслаждением. Я старалась удерживать горлышко бутылки внутри влагалища изо всех сил — с одной стороны это заставляло меня стонать и извиваться, получая извращенное удовольствие, а с другой — если я не ставила очередной рекорд, то получала ремнем по промежности, взвизгивая теперь от боли, которая, увы, даже на мгновение не могла прогнать безумное желание...

— Давай, девочка! Ты сможешь! — орал Мухомор, наблюдая, как бутылочное горлышко медленно выскользывает из моей мокрющей дырочки, в то время, как Кеша вел отсчет: — 15... 16... 17... 18...

Бутылка наконец выскользнула, Кеша ее поймал, оглядел меня, задыхающуюся после того, как внутри влагалища скользило одно горлышко, теревшееся через тонкую перегородку о второе — в попе.

— Пожалуй, мне уже надоело с ней играть, давай ее попросту выебем!

Для последнего все было готово: железная эрекция и женщина с разведенными до предела бедрами и влажным влагалищем, приглашающе раскрытым.

Я снова кончила, едва почувствовала, как в меня одним рывком входит настоящий горячий мужской инструмент. Первый же удар был так силен, что бутылки на сосках подпрыгнули, а потом дернули их так, что едва не оторвали, усилив мой оргазм до заоблачных высот. А уж когда Кеша достал из попки вторую бутылку и ввел на ее место толстый член, сразу сладко распяв дырочку, я просто забилась на ремнях и особенно на двух жестких стволах, стараясь сама, насколько это было возможно, насадиться на них и продлить умопомрачительный оргазм...

Трахали меня долго, я потеряла всякое представление о реальности, беспрерывно кончая и кончая, тряся бутылками на грудях и улетаая от ощущения двух членов, практически трущихся внутри друг о друга, пронзающих меня на какую-то совершенно невероятную глубину, благо моя поза весьма к этому располагала...

Очнулась я на матах в углу зала. Из обеих дырочек вытекала сперма, которой меня по всей видимости щедро накачали байкеры напоследок. Мне даже немного стало обидно, что я пропустила этот момент, но в следующую секунду я прогнала недостойные мысли и с трудом поднялась на ноги.

Ты живая? — как ни странно в голоске Наташки слышалось неподдельная озабоченность. «Живая-живая», — скривилась я, демонстрируя своему темному ангелу свое отношение к произошедшему.

Ну, и хорошо, а то я уж думала ты умрешь от непрекращающегося счастья!

«Это так теперь называется?»

А что, мне понравилось, — ехидно хихикнула мой темный ангел, умозрительно закатывая глазки. — А сейчас еще Ведмедь приедет...

«О! Не напоминай мне об этом, — простонала я мысленно. — Он ведь тоже захочет...»

Ну и правильно! Это разнообразит мой досуг!

«А обо мне ты подумала?»

А тебе то что? Знай раздвигай ножки... Да и кстати... Ты не слышала, но байкеры тебе говорили, чтобы не докладывала Ведмедю об этом маленьком инциденте...

«Маленьком?»

Ну тебе-то напрягаться не пришлось, мальчики все за тебя сделали... И не перебивай! Так вот они сказали, что им, конечно достанется, но тебя точно выпорют, а потом и вовсе сделают общественной сукой

Я только тяжело вздохнула, соглашаясь с доводами...

PS. Дорогой читатель, если ты добрался до конца истории, не сочти за труд — поставь оценку моему рассказу.